

УДК 343.125.2 (470)

Конюченко Вадим Евгеньевич
магистрант,
кафедра уголовного права, криминологии,
и уголовного процесса,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: vadimkamolodoy@list.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности задержания подозреваемого в совершении преступления, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Исследуется правовая природа, цели и порядок задержания, как меры процессуального принуждения. Освещаются актуальные и дискуссионные вопросы оснований и момента задержания. Формулируются предложения по совершенствованию положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целях надлежащего обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при задержании.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, задержание, подозреваемый, доставление, меры процессуального принуждения.

Vadim E. Konyuchenko
Master's Degree Student,
Department of Criminal Law, Criminology
and Criminal Procedure,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: vadimkamolodoy@list.ru

TOPICAL ISSUES OF DETENTION OF A SUSPECTED IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Abstract. The article examines the features of the arrest of a suspect in a crime, provided for by the criminal procedure legislation of the Russian Federation. The legal nature, goals and procedure of detention as a measure of procedural compulsion are investigated. Topical and debatable issues of the grounds and moment of detention are highlighted. Proposals are formulated to improve the provisions of the

Criminal Procedure Code of the Russian Federation in order to properly ensure the rights of participants in criminal proceedings during arrest.

Keywords: criminal proceedings, detention, suspect, delivery, measures of procedural compulsion.

Принципиально важным аспектом уголовного судопроизводства Российской Федерации является возможность применения мер государственного принуждения к лицам, которые подозреваются в совершении общественно-опасных деяний. В советском законодательстве, дефиниция мер государственного принуждения не регламентировалась законодательством. С принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации № 174–ФЗ от 18 декабря 2001 года (далее – УПК РФ) [1] данному институту законодателем был отведен специальный раздел. Следует отметить, что наиболее репрессивными в доктрине и в правоприменительной практике, принято считать меры процессуального принуждения, связанные с ограничением принципа неприкосновенности личности. К таким мерам, безусловно относится задержание [3, 14].

В настоящее время в уголовно-процессуальной доктрине ведутся дискуссии по вопросам правовой природы оснований и процессуального порядка применения задержания, как меры государственного принуждения.

Пунктом 11 статьи 5 УПК РФ регламентированы положения, по смыслу которых, задержание, в качестве меры процессуального принуждения может быть применено следователем, дознавателем или органом дознания на срок, не превышающий 48 часов с момента фактического задержания подозреваемого. Между тем, несмотря на наличие законодательной регламентации данного института, в уголовно-процессуальной доктрине существуют различные мнения относительно сущности и правовой природы задержания.

Сторонники первой точки зрения полагают, что задержание является неотложным следственным действием. Так, в частности, А. Давлетов и И. С. Подлесная, утверждают: «УПК РФ к неотложным следственным действиям относит действия, осуществляемые органами следствия после возбуждения уголовного дела, в рамках которого производство предварительного расследования является обязательным. При этом, данные процессуальные действия проводятся в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» [4, 2].

Схожей позиции придерживался С. А. Шейфер, который в рамках данного вопроса неоднократно отмечал, что задержание подозреваемого является не просто мерой процессуального принуждения, а следственным действием, способствующим собиранию доказательств и повышению эффективности процесса доказывания обстоятельств уголовного дела [10, 3].

Сторонники второй точки зрения утверждают, что задержание в силу своей юридической природы, следует считать мерой уголовно-процессуального принуждения. Данная позиция обуславливается следующими обстоятельствами.

Во-первых, в УПК РФ, задержание регламентируется как мера процессуального принуждения. Во-вторых, по сравнению с предметом проведения следственных действий, задержание применяется с иными целями, в частности проверки причастности подозреваемого или обвиняемого в соответствующем преступлении, а также обеспечения его присутствия в суде, при решении вопроса об избрании мер пресечения. В-третьих, по своей правовой природе, задержание является кратковременным лишением лица прав на свободу передвижения, что свойственно мерам уголовно-процессуального принуждения. Следственные действия предполагают осуществление различных процессуальных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и исследование сведений (информации), которые могут иметь принципиально важное значение для уголовного дела [3, 3].

Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы. Так, С. Б. Россинский, критикуя позицию С. А. Шейфера утверждал, что задержание в силу своей уголовно-процессуальной природы является не познавательным действием, а исключительно мерой процессуального принуждения [6, 2]. Данная позиция также разделяется Р.А. Исмагиловым, который к мерам уголовно-процессуального принуждения относит и задержание [5, 4].

На наш взгляд, уголовно-процессуальную природу института задержания подозреваемого можно рассматривать с двух сторон. Задержание является и мерой уголовно-процессуального принуждения, и процессуальным действием, направленным на собирание доказательств, и как следствие повышение эффективности последующего процесса доказывания. При этом, протокол задержания является самостоятельным, полноценным доказательством, регламентированным ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Следующим принципиально важным аспектом, подлежащим рассмотрению, являются основания задержания. Указанный вопрос, в настоящее время выступает предметом споров многих ученых, при этом дискуссии, как правило, обуславливаются регламентацией в действующем законодательстве иных оснований по сравнению с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР от 27 октября 1960 года (далее – УПК РСФСР 1960 года) [2]. Так, в частности, в ст. 91 УПК РФ указано, что лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления, когда потерпевший или иные лица непосредственно укажут на него.

Вышеуказанное основание, регламентированное ст. 91 УПК РФ, было расширено законодателем по сравнению с УПК РСФСР 1960 года, поскольку правом высказать свои подозрения относительно субъекта преступления обладает и потерпевший, не являющийся очевидцем преступления. В данном контексте, представляет интерес позиция С. Б. Россинского, который указывает, что подобный подход к расширению субъектного состава, приводит к минимизации процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства и нарушению принципа неприкосновенности личности [7, 5].

На наш взгляд, основание задержания, предусмотренное п. 2 ч.1 ст. 91 УПК РФ, по своему правовому смыслу, не влечет снижение гарантий прав

участников уголовного судопроизводства, поскольку у подозреваемого существует возможность реализовывать свое право на защиту любыми, незапрещенными законом способами. При этом, реализация подозреваемым права на защиту обеспечивается не только правами и обязанностями, установленными УПК РФ, но и общеправовыми, конституционными принципами.

Кроме того, особое внимание следует обратить на то, что задержание, в рамках решения вопроса о заключении под стражу, осуществляемого, посредством судебного производства, может рассматриваться как превентивная, принудительная уголовно-процессуальная мера. Именно по этой причине, в доктрине, ряд авторов, предлагают регламентировать в ст. 91 УПК РФ дополнительное основание задержания – направление следователем, с согласия руководителя следственного органа или дознавателем, с согласия прокурора ходатайства в суд об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Наряду с этим, в литературе по уголовному судопроизводству, отмечается, что задержание может быть дифференцировано на два самостоятельных по своему юридическому значению вида: уголовно-процессуальное (юридическое) и фактическое. В рамках данной классификации, ряд авторов обосновывают различные позиции по поводу момента возникновения уголовно-процессуальных отношений по задержанию [8, 7].

Так, И.И. Шагигалин и В.Р. Сафоров, утверждают: «срок задержания, необходимо исчислять с момента доставления лица к следователю или дознавателю, а оформление протокола задержания и процесс доставления подозреваемого лица является одним из элементов механизма уголовно-процессуального задержания [9, 2]. Данная дискуссия обуславливается тем, что законодатель вкладывает дифференцированный юридический смысл в понятия «момент фактического задержания» и «момент задержания».

Противоположной позиции относительно момента задержания, придерживается А.Н. Чашин, отмечая, что поскольку задержание является уголовно-процессуальной мерой принуждения, сроком ее исчисления, следует признавать момент фактического задержания, а не момент составления протокола [11, с. 4.].

По нашему мнению, более правильной видится точка зрения ученых, полагающих, что срок применения задержания, необходимо считать с момента фактического задержания, поскольку после доставления подозреваемого должен быть составлен протокол задержания, в котором следователем или дознавателем делается соответствующая отметка, согласно которой подозреваемому разъясняются права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. Иными словами, по смыслу ч.1 ст. 92 УПК РФ, задержанный является «подозреваемым», а не лицом, задержанным по подозрению в совершении преступления.

Следовательно, полагаем, что для решения вышеуказанных проблем, на законодательном уровне, необходимо регламентировать дефиницию фактического задержания лица, установить момент фактического лишения свободы передвижения лица, определить процессуальный статус задержанных лица в момент захвата и в период доставления в правоохранительные органы. Регла-

ментация вышеуказанных проблем, безусловно повысит эффективность правоприменительной практики, исключит двойственное понимание природы задержания, и как следствие обеспечит защиту прав и законных интересов личности от незаконных и необоснованных ограничений.

Таким образом, резюмируя вышеизложенные положения, можно констатировать, что в настоящее время, существует целесообразность и необходимость внесения изменений в положения УПК РФ, в частности в ст. 91, с целью регламентации понятия и оснований задержания, а также доказательств и обстоятельств, с очевидностью свидетельствующих о причастности лица к совершенному преступлению.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 декабря 1960 года [в редакции от 29 декабря 2001 года № 192-ФЗ, акт утратил силу]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Грузд Б. Б. Проблемы задержания по УПК РФ / Б. Б. Грузд // Российская юстиция. – 2005. – № 8. – С.22-27.
4. Давлетов А., Подлесная И. С какого момента возникает право задержанного на защитника? / А. Давлетов, И. Подлесная // Российская юстиция. – 1998. – № 11. – С. 26–31.
5. Исмагилов Р. А. Некоторые проблемы задержания подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела / Р. А. Исмагилов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 101–107.
6. Россинский С. Б. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения / С. Б. Россинский // Российский следователь. – 2017. – № 3. – С. 18–24.
7. Россинский С. Б. Дискуссия «Тарасов vs Россинский» О задержании подозреваемого: подведение первых итогов / С. Б. Россинский // Юридический вестник самарского университета. – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 13–19.
8. Тарасов, А. А. О доказательственном значении протокола задержания / А. А. Тарасов // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 4. – С. 63–67.
9. Шагигалин И. И., Сафаров В. Р. Процессуальные проблемы задержания подозреваемого в соответствии с УПК РФ / И. И. Шагигалин, В. Р. Сафаров // Форум молодых ученых. – 2018. – № 5–3 (21). – С. 844–847.
10. Шейфер С. А. О познавательной сущности задержания подозреваемого / С. А. Шейфер // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т.3. – № 4. – С. 63–67.
11. Чашин А. Н. Уголовно-процессуальные меры принуждения / А. Н. Чашин. – Москва: Дело и Сервис, 2012. – 80 с.